

Poetry by Jyrki Cossack as a Remarkable Phenomenon of Verbal Culture of Dagestan

Creativity of Jyrki Cossack (1830–1879), classic Kumyk, Dagestani all poetry, is distinctive and original phenomenon in the national literature. Along with his distinguished contemporaries: Avar Ali Haji from inkho, Marla Butyrum Dargin, Lezgi Etymon Emin and others, he laid the foundations of literature of a secular orientation, in contrast to the dominant until the mid-nineteenth century spiritual and religious literature. The basic reorientation of verbal culture was due to the entry of Dagestan into Russia. Exceptional talent, the gift of prophecy Jyrki Cossack manifested fully in his ethnophilosophy lyrics, which expressed the concern of the poet with the fate of the native people, its future. In acutely problematic, the “civilian” poems he glorified the freedom of the human person regardless of religion, social status, etc. Poetry Jyrki Cossack is rightly recognized as a humanitarian community of an outstanding monument of the literary and wider cultural heritage of Dagestan.

Keywords: Kumyk literature, Dagestan poetry, Jyrki Cossack, motives, poetics, the legacy of pre-Soviet classics and national culture.

Ф. О. Мамчуева*

Переводы Муссы Батчаева: художественные особенности

В статье предпринята попытка исследования переводческой деятельности поэта, прозаика, фольклориста и драматурга Муссы Хаджи-Кишиевича Батчаева. Изучение художественного наследия М. Батчаева с позиции восприятия его как переводчика показывает многогранную личность мастера. Среди его переводов с русского на карачаевский язык — драма испанского драматурга Лопе де Вега «Изобретательная влюбленная», комедия русского драматурга А. Н. Островского «Невольницы» и драма киргизского драматурга Мара Байджиева «Дуэль». Принципы переводче-

* МАМЧУЕВА Фатима Османовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник карачаево-балкарского отдела Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, Черкесск, Россия. Электронная почта: Fatima_M73@mail.ru

ской деятельности Муссы Батчаева на материале русской классической, зарубежной (испанской) и киргизской драматургии отличаются точным воспроизведением национального характера, вдумчивым и бережным сохранением основного корпуса текста художественного произведения, а также скрупулезной и выверенной работой, касающейся применения пословиц и поговорок, идиоматических выражений, ремарок. В результате исследования переводческой деятельности М. Батчаева были выявлены различные приемы и методы перевода, которые несмотря на отступления автора от переводимого языка все же способствовали адекватности и точности анализируемых текстов.

Ключевые слова: художественное наследие, принципы переводческой деятельности, точное воспроизведение, переводимый язык, национальный характер, основной корпус текста художественного произведения, пословицы и поговорки, этнографические реалии, идиоматические выражения, ремарки.

Перевод — один из древнейших разделов лингвистики, в настоящее время привлекает пристальное внимание многих исследователей. Теория художественного перевода — один сложнейших и наименее исследованных разделов общей теории перевода, что можно объяснить недостаточной разработанностью как эмпирической, так и теоретической базы. Тесная взаимосвязь художественного перевода с такими дисциплинами, как сравнительная типология, сравнительная стилистика, литературоведение, когнитивная лингвистика, лингвокультурология объясняет его междисциплинарный характер. Поэтому проблемами художественного перевода занимались многие исследователи. Это известные работы «Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода» Л. Бархударова [2], «Основы общей теории перевода» А. Федорова [15], «Теория перевода (лингвистические аспекты)» В. Комиссарова [6], «Непереводимое в переводе» С. Влахова и С. Флорина [4], «Перевод и национальное своеобразие подлинника» В. Россельса [12], «О переводе образа образом» Л. Соболева [13]. Кроме того, существует целый ряд работ, посвященный переводческим трансформациям. Эти исследования важны и актуальны и в настоящее время, так как у всех языков свои особенности: лексического, грамматического и стилистического характера. Об этом подробно писал в своем монографическом исследовании «Язык и перевод» Л. С. Бархударов: «Переводческие трансформации — это те многочисленные и качественно разобранные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [2, с. 190].

Использование переводчиками названных трансформации способствуют адекватному переводу, они необходимы для «достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода — справедливо отмечает Л. Бархударов [2, с. 190]. В 1790 г. А. Тайтлер в своей книге «Принципы перевода» сформулировал основные требования к переводу: 1) перевод должен полностью передавать идеи оригинала; 2) стиль и манера изложения перевода должны быть такими же, как в оригинале; 3) перевод должен читаться так же легко, как и оригинальные произведения. Эти требования актуальны и в настоящее время [6, с. 13]

Итак, адекватности переводимого текста способствуют наличие в нем различных переводческих трансформации. Известны классификация В. Комиссарова и Л. Бархударова. В Комиссаров отмечает три вида трансформации:

1. *Лексические*: транслитерация, транскрибирование, калькирование, лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция).

2. *Грамматические*: синтаксическое уподобление (дословный перевод), грамматические замены (замены форм слова, частей речи, членов предложения), членение и объединение предложений.

3. *Комплексные (лексико-грамматические)*: экспликация (описательный перевод), антонимический перевод и компенсация [6, с. 172, с. 200].

Иную классификацию переводческих трансформации представил Л. Бархударов, он особо выделяет четыре типа преобразований (трансформаций):

1. *Перестановки*: изменение порядка расположения компонентов сложного предложения, а также изменение места слов и словосочетаний.

2. *Замены*: компенсация, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замена частей речи, компонентов предложения и словоформ, замена причины следствием (и наоборот), конкретизация, генерализация, членение и объединение предложения, антонимический перевод.

3. *Опущение*.

4. *Добавление* [2, с.190]

Все выше названные переводческие трансформации активно применяются М. Батчаевым при переводе, так как они необходимы для адекватной передачи смысла оригинала.

Объектом исследования избраны различные произведения — драматическая новелла киргизского драматурга Мара Байджиева «Дуэль» (перевод с киргизского языка Василия Аксенова), комедия русского драматурга Александра Островского «Невольницы» и комедия испанского драматурга Лопе де Вега «Изобретательная влюбленная» (перевод с испанского языка Евгения Блинова) и их переводы на карачаевский язык, сделанный Муссой Батчаевым. В исследовании применены сопоставительный, сравнительно-сопоставительный и стилистический методы и различные приемы перевода.

В переводе Василия Аксенова драматическая новелла «Дуэль» впервые была издана на русском языке в 1968 г. Драматическая новелла в пяти главах. Перевод (с киргизского языка) Василия Аксенова Москва: ВУОАП, 1968. Карачаевский перевод пьесы «Ёлюб кетгинчи» («До самой смерти»), сделанный Муссой Батчаевым, был издан в Черкесске, в 1983 г. [3].

При переводе названной пьесы с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ) используется весь арсенал методов и приемов. М. Батчаев переводя название пьесы использует не буквальный перевод, а смысловой. В русском варианте пьеса называется «Дуэль». У Муссы Батчаева иное название «До самой смерти». На наш взгляд, М. Батчаев передает смысловое содержания пьесы. Переводчик сохраняет количество действующих лиц и трактовку героев максимально соответствующих авторскому тексту.

У В. Аксенова: *Я женщина. Меня зовут Нази. Мне двадцать два года. Двух молодых мужчин зовут Искандер и Азиз. Больше здесь нет никого. Впрочем, потом появляется молодая медсестра* [1].

У М. Батчаева: *Мени атым Назийди. Тиширыу болуб джаратылгъанма дуниягъа. Мен джер юсюнде джашагъанлы, 22 джыл болуб барадды. Эркишилени бирин аты Искандерди, бирин — Азизди. Ючюбюзден сора киши джокъду мында. Алай айтсам да, артда бир джаш къызчыкъ кошулады бизге...* [3, с.80].

По сюжетному развитию пьесы умирающий офицер Азиз, находится на лечении в санаторий «Пограничник». Он и два матроса зараженные радиацией, спасли пассажирский теплоход. Название «Дуэль» точно передает фабулу произведения. Все действие пьесы разво-

рачивается вокруг главной героини Нази. Она, помня предательства матери и подлость Искандера (любимый человек героини) не верит ни в добро, ни в счастье, ни в благородные поступки Азиза, пожертвовавшего ради людей своей жизнью. Скромный, немногословный Азиз — человек долга. Он знает, что обречен и умирает. Но умирает счастливым. Именно любовь преображает Нази и Азиза на некоторое время, до самой смерти — самым счастливым человеком. Искандер — делец, хозяин жизни, он привык любыми способами добиваться поставленной цели. Здоровые молодые люди Нази и Искандер просто живут и не думают о смысле жизни, о долге, совести. Методы и приемы перевода передают эмоциональность, выразительность названных произведений и внутренний мир героев и персонажей пьесы.

Примеры точно и приближенного перевода:

У В. Аксенова: *Поздновато приехали. Сезон кончился. Купаться нельзя. Людей нет* [1, с.16].

У М. Батчаева: *Кечирек келгенсиз. Джай бошалады. Джууунама десенг да — сууукъду. Адам да джокъ* [3, с.82].

У В. Аксенова: *А-а, вы офицер? Вы угадали. Служил на Востоке, командовал патрульным катером. Сейчас в отставке* [1, с.16].

У М. Батчаева: *Тюз билдинг. Офицерме. Былайдан узакъ джерледе, башха тенгизде, къуллукъ этиб тургъанма. Къралны суу чекоерин сакълагъан бир катерни тамадасы эдим. Энди къуллукъну къойгъанлы, талай заман болгъанды* [3, с.84].

У В. Аксенова: *И совсем не скучаете?*

Когда скучаю, смотрю на море. А море, знаете... «придается все, лишь тебе не дано примелькаться», как сказал... [1, с. 16].

У М. Батчаева: *Джерде да, сууда айлангандан эриксенг а, не этесе? Олсагъатда олтуруб тенгизге къараб турама. Тенгизге къарагъандан а киши да эриге болмаз...»Дунияда хар неден эригебиз, тенизден эрикген киши джокъ» — деб джазгъан джазыучуну бек тюзге санайма* [3, с. 93].

Замена:

У В. Аксенова: *Понятно... Я вижу, у вас не только поклонники, но и таланты* [1, с. 16].

У М. Батчаева: *Аперим, аперим, фахмунгу тюкенни къумач бёллюнде джашырыб тургъанынг иги тюлдю* [3, с.87].

Переводящий язык (ПЯ) (карачаевский), (перевод Муссы Батчаева): *«Тюнене мен бек аман болгъан эдим да, Нази, джангы къан къ-*

уйгъан эдиле. Алай болгъанлыкъгъа, чотум къалгъан кюнледе болмагъанча табсызды... Ёлюб кетиб баргъан ызындан бир зат къояды. Джазыучу — китабын, сюрюучю — сюрюуюн, иичи — ишин къояды. Ата сабийин къояды. Мен джазыучу тюлме, иичи тюлме, кесим ишлеген бир юй къоймайма, кесим битдирген бир терек бачха къоймайма, сабийим да джокъду. Мен къояргъа излеген осиятды. Сеннге этеме осият. Бир затны толу ангылаб бошагъанма: джер юсюне адам бир игилик этерге тууады. Джашагъан да игилик этер ючюн джашайды. Аманлыкъ, игилик да этерге тенг келеди адамны къолундан — алай а игилик этерге излегенле асламдыла дуняда... [3, с. 127–128]. Лирический герой пьесы М. Батчаева «До самой смерти» Азиз (он смертельно болен, спасая людей от радиации, сам ею заражается) анализирует свою жизнь и пишет в письме к подруге Нази своей подруге такие слова: «... Умиравший что-то оставляет после себя. Писатель — книгу, пастих — стадо, работник — ремесло, отец — ребенка. Я не писатель, не работник, я не построил дома, не посадил ни одного дерева, детей у меня тоже нет. Я собираюсь оставить завет...» (Подстрочный перевод Ф. Мамчуевой). Своим заветом герой (Искандер) преображает героиню (Нази), которая ни во что не верит смотрит на мир пессимистично: «Я знаю, все, кто думают, что мир совершенен, а люди прекрасны — слепцы. В мире встречается и добро, и зло, и мы рождены, чтобы сделать этот мир лучше, чище. Человек, рождаясь на этот свет, встречает на жизненном пути и хорошее, и плохое, невзгоды и трудности. Тем не менее, нет человека, который бы не стремился стать человеком, все должны помогать друг другу стать людьми». Лирический герой считает, что «человек должен уничтожить хоть немного зла, чтобы мир стал чистым как небо над нашей головой. Если ты уйдешь из этой жизни ничего не сделав, то зря родился» (Подстрочный перевод Ф. Мамчуевой). Преображение героини в финале пьесы доказывает, что Азиз выполнил свою миссию на Земле, несмотря на то, что не оставил ничего после себя: ни книги, ни ремесла, ни дома, ни детей» [9, с. 10]

Исходный язык (ИЯ) (русский), (перевод В. Аксенова) «Милая Нази! Вечером мне сделали переливание крови, но утром мне снова стало хуже. Так плохо мне еще никогда не было. Говорят, академик Павлов, умирая, диктовал ассистенту свои ощущения. Я не ученый и не художник, у меня нет детей, я не построил дома и не посадил дерево. Я ничего не могу оставить людям, кроме своих мыслей. Я понял: человек рож-

дается для того, чтобы что-то совершить на Земле. Ради этого он должен жить. Человек открыт для добра и зла. Весы качаются. Верь всегда, что человек в своем существе добр и прекрасен. Я положил свою жизнь на чашу добра, и я знаю, разрази меня гром, что перетянет в эту сторону! Зло существовало всегда, но тот, кто дает возможность ему совершиться, во сто крат страшнее самого зла. Как я жалею, что не целовал тебя, не жил с тобой в палатке, не бродил с тобою по ночному городу. Но все-таки... Мы встретились, узнали друг друга, Письмо расстроит тебя. Прости. Но я не хочу пижонить. Мне плохо. Я умираю. Прощай, Нази! Я люблю тебя!» [1, с. 16]. В данном примере М. Батчаев используя методы добавления и конкретизации стремился переводить максимально близко к оригиналу, точнее к переводу В. Аксенова. Образы природы способствуют глубокому раскрытию эмоционального состояния героев. Душевные переживания героев, внутренний мир персонажей связан с описанием окружающей природы: то дождь, то ливень, то ветер. Природа также переменчива как настроение и чувства главных героев. Если в начале пьесы после первой встречи Нази и Азиза был просто дождь. Финальная сцена, когда Нази получает прощальное письмо Азиза хлещет ливень. Последняя сцена символична. Вода как бы смывает с лица земли все фальшивое, ложное, очищая всех и все на своем пути. Доброта, человечность, чистота, нравственность, как бы говорит автор, должны быть спутниками всех людей, населяющих Вселенную.

Следующее произведение, автором перевода которого является М. Батчаев — комедия А. Н. Островского «Невольницы». Впервые пьеса была напечатана в журнале Отечественные записки, в 1881 г. Это одно из наименее изученных творений драматурга. Первоначальное его название «Иосиф Прекрасный». А. Н. Островский начал ее писать еще в декабре 1878 г. Работа над пьесой была прервана и возобновилась только в августе 1880 г. Тогда же комедия получила другое название — «Невольницы». Это рассказ о любви жены благодетеля к его воспитаннику. Реальная действительность героини приводит ее к быстрому прозрению. Наивная и сентиментальная Евлалия, мечтавшая о любви, опустошена. Мучительное безделье, скука приводит ее к карточному столу. «Невольница» — пьеса об нравах буржуазного общества калечащих жизни и души людей.

При сравнительном анализе русского и карачаевского текста, становится ясно, что отступления от исходного текста (А. Островско-

го) — попытка М. Батчаева добиться адекватного и точного перевода, не меняя основного смысла переводимого текста.

Примеры точного перевода:

У А. Островского: *Барина навестить пришел, наслышан, что приехали* [11, с. 155].

У М. Батчаева: *Къайтханын эшитиб келеме! Баринни...* [3, с. 244].

У А. Островского: *...Я похож на нищего, который вдруг нашел огромную сумму денег и не знает, куда с ними деться, как их уберечь; все боится, чтобы их не украли* [11, с. 158].

У М. Батчаева: *Бара-барыб бир кёб алтын табхан садакъачыгъа ушатама, дейме, кесими. Тас этиб къоймайым табхан алтынымы, биреуге урлатыб къоймайым деб ол къайгъылы болгъанча, къайгъылы болгъанлай турама мен да* [3, с. 244].

У А. Островского: *...На теплых водах. Были и в других разных землях, два раза туда путешествовали. Ну и в Петербурге подолгу проживали. Много вояжу было; прошлое лето тоже в Крым...* [11, с. 156].

У М. Батчаева: *Джылы суулагъа... Башха джерледе да айланн-ганд. Петербургда да иги кесек тургъан бу джол* [3, с. 243].

В данном примере М. Батчаев при переводе использует несколько приемов перевода, это точный перевод, так как он полностью соответствует переводу А. Островского. Второй прием, который используется в этом отрывке — это упущение — «Много вояжу было; прошлое лето тоже в Крым...», так как нет соответствующего эквивалента в карачаевском языке.

Перифраза:

У А. Островского: *Конечно, уж не к молодости дело идет, а к старости, сами знаете. Ведь и вы Мирон Липатыч...* [11, с. 156].

У М. Батчаева: *Болмай а. Джашлыкъ кете, къартлыкъ келе — алайд джашау, кесингден огъунакъ биликсе* [3, с. 243].

У А. Островского: *А вы неаккуратность-то эту все еще продолжаете? Нет, будет довольно, порешил... все равно как отрезал. Теперь уж ни боже мой, ни под каким видом* [11, с. 156].

У М. Батчаева: *Бардырамыса алкъын аз-аз? Къояргъа ант этеме, Къойгъанма. Къоймасам, болмайд. Ёлесе деселе да, ауузума алмазма деб турама* [3, с. 244].

В данном отрывке для трансляции эмоционально-оценочного компонента перифразы М. Батчаев в переводе использует, так называемые, приемы экспрессивно-прагматической конкретизации и функциональной замены, который представляются в тексте в качестве фразеологизмов — «порешил... все равно как отрезал», «ни под каким видом», «на что вам беречь свою репутацию» и эпитета — «да и вы не красная девушка»

Замена с элементами конкретизации:

У А. Островского: ...*Новость я там слышала. Вам, Евлалия Андреевна, скоро лишний расход будет... Придется платье богатое шить либо два* [11, с. 183].

У М. Батчаева: ...*Бир джангы хапар да айтды, тоба, хапар тюз эсе, тойгъа чакъырыллыкъсыз кёб турмай, Евлалия Андреевна* [3, с. 263].

У А. Островского: *Да что, еще к чему важному его не приставляют покуда; при пластырях да при девичьей коже находится* [11, с. 183].

У М. Батчаева: ...*Джараб ишге джарагъаны да джокъду, аллы айланган джерге думп болуб кетеди...* [3, с. 263].

У Островского: *Муж... человек мелочной без души, ...родные, знакомые, все это эгоисты, холодные... Что за жизнь, что за жизнь? Нет, без него весь мир пустеет для меня* [11, с. 185].

У М. Батчаева: *Не бард манга джашаудан? Не джууугъум-тегим, не бир башха адам инсан болмай къатымда джюрегими ышартхан... Джангыз ол эди кёз джарыгъым, къууанчым, насыбым, андан да айырыла эсем, не джашау къалад меннге дунияда? От тёбеси болсун дуния алай тургъанлай, ол да менден къача эсе! (Джылайды)* [3, с. 265].

В данном примере М. Батчаев, используя традиции народной речи эмоциональную насыщенность и драматизм сложившейся ситуации. Используя приемы замены и конкретизации, переводчик показывает тревожное и эмоциональное состояние героини: «*Что мне остается за жизнь в мире, он, единственный, радость и свет, счастье мое*» плача, восклицает героиня, проклиная этот мир» (Подстрочный перевод Ф. Мамчуевой).

Итак, М. Батчаев, используя различные приемы и методы перевода попытался показать жизнь и нравы буржуазного общества. Выбирая способ перевода, М. Батчаев понимает, на каком этапе исходный текст в переводящей культуре передается полностью или ча-

стично. Речь идет полным, либо сокращенном переводе, «это зависит от коммуникативного задания» [5, с.11].

Прежде чем приступить к анализу перевода комедии «Изобретательная влюбленная», несколько слов об истории ее создания. Комедия «Изобретательная влюбленная» («La descreta enamorada»), впервые упоминается в списке комедии Лопе де Вега, приложенном ко второму изданию его романа «El Peregrino» (1618), но отсутствует в перечне драматических произведений, который автор приобщил к первому изданию этого романа (1604). Комедия была написана, таким образом, между двумя указанными датами (1604–1618). Сюжет комедии, как и нескольких других произведений Лопе де Вега почерпнут из «Декамерона» Боккаччо (третья новелла третьего дня), но с большим реалистическим мастерством перенесен в условия быта и нравов испанской идальгии начала XVII в.

В переводе Е. Блинова эта комедия была впервые издана на русском языке в 1950 г. (см. Лопе де Вега. «Изобретательная влюбленная». Пьеса в трех действиях. Перевод с испанского Евгения Блинова. («Искусство», М., 1950) и вошла в репертуар ряда театров СССР [11].

Карачаевский перевод «Изобретательной влюбленной» — «Хьй-лалыкъгъа уста къыз», сделанный М. Батчаевым, был издан в Черкесске в 1983 г. Как справедливо отмечает критик Ф. Урусбиева: «он (М. Батчаев — авт.) подарил свои землякам Лопе де Вега на их родном, подлинно карачаевском языке, испанские гранды и кокетки всех возрастов — чувствовали себя в «Изобретательной влюбленной», естественно и изящно. На деле был осуществлял тот перевод или диалог культур, который так необходим всякой развивающейся культуре» [14, с. 111–112].

Сопоставительное изучение драмы Лопе де Вега в русском и карачаевском вариантах, позволяет на конкретных примерах сравнить приемы и способы перевода, с помощью которых оба языка выражают накопленные веками народные опыт и мудрость [8,9]

Примеры лексико-семантической замены:

У Е. Блинова: *Чтоб вы уговорили капитана,
не посылать его, (то есть Лусиндо),
В далекий Лиссабон [7, с. 400].*

У М. Батчаева: *Атам бла сёлешсин да бир кёрсин –
Мени къошха ашырмасын десин да [3, с. 197].*

У Е. Блинова: *Да это же не сын, а вор!*

Да как он смел! Ну, он теперь узнает! [7, с. 410].

У М. Батчаева: *Эшекди ол, узун, кзулакъ гылуду* [3, с. 204].

У Е. Блинова: *Такое, что вы со смеху помрете* [7, с. 399].

У М. Батчаева: *Тауукъланы кюдюреди Лусиндо* [3, с. 196].

У Е. Блинова: *Такие дерзкие слова –*

От ревности твоей и злобы [7, с. 348].

У М. Батчаева: *«Джетелмеген джерни тырнар дегенлей»* [3, с. 165].

(погов. Кто не может достать, тот старается)

Примеры точного перевода (частично тождественные эквиваленты):

У Е. Блинова: *Вот так раз!*

Ведь вы еще не мой супруг [7, с. 401].

У М. Батчаева: *Аллай затны къалай айтынг сен манга, —*

Алкъын бизге неях-баиш да этилмей?! [3, с. 198]

У Е. Блинова: *Ну это просто ... просто срам!*

Бесстыдство, господи, какое!

Как он мог!

Найти его и наказать! [7, с. 402].

У М. Батчаева: *Да бедишлик этибкъойд дабашымы,*

Кереклисин табтырмасам болмайды! [3,

с. 199].

У Е. Блинова: *Все это вздор!*

С Фенисой я венчаться, я намерен! [7, с. 411]

У М. Батчаева: *Алмагъаед, алай болсун йиманы,*

Менме аллыкъ, кѣб турмайын эшитирсиз! [3, с. 204]

У Е. Блинова: *Да, для изъездившейся клячи*

сойдет и старое седло [7, с. 465].

У М. Батчаева: *Джылы келген, саны къатхан байталгъа ау*

Эски ат джер салынса да джарашыр [3, с. 240].

Примеры контекстуальных замен у Е. Блинова:

У Е. Блинова: *Вот и объяснение!* [7, с. 442].

У М. Батчаева: *Эшегини нек ёлгенин энд билдим* [3, с. 223].

(Я знаю, почему ты печален)

У Е. Блинова: *Хорош свидетель, я гляжу!* [7, с. 355].

У М. Батчаева: *Джагай бла Багай кибик ... Бек таб шагъат* [3, с. 170].

У Е. Блинова: *Мог ли ожидать я?* [7, с. 351].

У М. Бачаева: *Джети джукълаб акъылымда джокъ эди* [3, с. 168].

(Мне это и во сне не снилось,
у меня об этом и мысли не было)

У Е. Блинова: *Клевещешь ты на нее из мести!* [7, с. 348].

У М. Батчаева: *Къазан къара энтда джакъсанг сен анга* [3, с. 165].

При переводе комедии Мусса Батчаев применяет бранную, грубую лексику. Сталкиваясь с грубостями и вульгаризмами, граничащими с непристойностью, М. Батчаев не прибегает к фигурам умолчания:

У Е. Блинова: *Нет, нет! Чтоб духу здесь его не стало!* [7, с. 412].

У М. Батчаева: *Кёкде джулдуз ташайгъынчы, ташайсын!* [3, с. 205].

У Е. Блинова: *Какая наглость! Нет, клянусь всевышним,
На страже должен быть я сам* [7, с. 450].

У М. Батчаева: *Ол кимди да аллах урлукъ? Мен аны
Бир бууайым, кесим болуб къарауул* [3, с. 229].

У М. Батчаева: *Калак китча, (как бродячая, бездомная собака)
арбазынга басмайын,
Не джюрюйсе, аллахынгы танымай?! [3, с. 164]
Эй, зийнадан, зийна туугъан, не этесе?!
(шьельма, плут, что ты делаешь?! [7, с. 195].
Итден туугъан, (собачье отродье)
джашауунгдан умут юз.. . [3, с. 165].*

М. Батчаев вводит в перевод этнографические реалии, относящиеся к быту, формам материальной и духовной культуры народа, реалии быта: названия жилья, его внешнего и внутреннего убранства (см.: [8] [9]).

У Е. Блинова: *Наш дом всегда для вас открыт* [7, с. 329].

У М. Батчаева: *Кирлик юйюнгд, Келлик юйюнгд. Тёрге чыкъ.* [3, с. 152]. *Тепсилеге хант салдыр (накрой стол угощениями)* [3, с. 240]. *Мени къошха ашырмасын* [3, с. 197]. *Къызым барды, Берне-хапчюк.* [3, с. 150].

Названия пищи, напитков:

У М. Батчаева: *Чабыры бла боза ичген джаш тюлме.* [3, с. 222]. *Биширтейим хычында!* [3, с. 240].

Таким образом, используя различные приемы и переводческие трансформации, Мусса Батчаев не боится экспериментировать, ищет новые пути-решения, необходимые для достижения адекватного и точного перевода. Работа над переводом оказала огромное влияние на творчество Муссы Батчаева, на его родной язык, на его родную литературу. Взаимодействие и взаимообогащение литератур осуществляется не только благодаря переводу на русский язык, но и переводу с русского на родной язык. Приобщение к богатствам мировой культуры и литературы происходит через русский язык. Переводы Муссы Батчаева русской классической, мировой зарубежной и киргизской литератур будут способствовать взаимопониманию и духовному, культурному взаимопониманию народов.

Использованная литература:

1. Байджиев М. Т. Дуэль: Драматическая новелла в 5 гл. / пер. В. Аксенова; отв. ред. М. Медведева. М.: Всесоюзное управление по охране авторских прав, 1968.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
3. Батчаев М. Х.-К. До самой смерти: сб. пьес на карачаевском языке. Черкесск.: Ставропольское кн. изд-во, 1983.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
5. Казаков Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2000.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
7. Лопе де Вега Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. М.: Искусство, 1962.
8. Мамчуева Ф. О. Лексико-семантические и стилистические трансформации в переводах Лопе де Вега «Изобретательная влюбленная» на русский (Е. Блинов) и карачаевский (М. Батчаев) языки // Материалы X конференции молодых ученых (22–23 октября 2009 г., г. Нальчик). Нальчик.: Изд-во Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2009. С. 162–167.
9. Мамчуева Ф. О. Этноментальные аспекты прозы Муссы Батчаева в свете жанрово-стилевых исканий карачаевской литературы второй половины XX столетия: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Нальчик, 2010.
10. Мамчуева Ф. О. Драматургическое творчество Муссы Батчаева // Кавказская филология: история и перспективы. К 90-летию Мухадина Абубекировича Кумахова: сб. науч. ст. Нальчик.: Изд-во Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2019. С. 413–418.

11. Островский А. Н. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1960. С. 155–255.
12. Россельс В. М. Перевод и национальное своеобразие подлинника // Вопросы художественного перевода: сб. ст. М.: Советский писатель, 1955. С. 165–212.
13. Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода: сб. ст. М.: Советский писатель, 1955. С. 290–305.
14. Урусбиева Ф. А. Портреты и проблемы. Эссе, литературные портреты, статьи, рецензии. Нальчик: Эльбрус, 1990.
15. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983.

Fatima O. MAMCHUEVA

Cand. Sci. (Literature of the Peoples of the Russian Federation),
Senior Researcher, Department of Karachay-Balkar Studies,
Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Research
under the Government of the Karachay-Cherkess Republic,
Cherkessk, Russia,
fatima_m73@mail.ru

Mussa Batchaev's Artistic Peculiarities in Translation

The article attempts to study the translation activities of the poet, prose writer, folklorist and playwright Mussa Khadji-Kishijevich Batchaev. Studying the artistic heritage of M. Batchaev from the standpoint of perceiving him as a translator shows the multi-faceted personality of the master. Among his translations from Russian into Karachai is the drama of the Spanish playwright Lope de Vega «Inventive Love», the comedy of the Russian playwright Alexander N. Ostrovsky «Slave» and the drama of the Kyrgyz playwright Mara Baijieva «Duel». The principles of the translation activity of Mussa Batchaev based on the material of Russian classical, foreign (Spanish) and Kyrgyz dramaturgy are distinguished by accurate reproduction of the national character, thoughtful and careful preservation of the main body of the text of the work of art, as well as scrupulous and verified work regarding the use of proverbs and sayings, idiomatic expressions, remarks. As a result of a study of the translation activity of M. Batchaev, various techniques and methods of translation were identified that, despite the author's deviations from the translated language, nevertheless contributed to the adequacy and accuracy of the texts being analyzed.

Keywords: *artistic heritage, principles of translation activity, exact reproduction, translated language of national character, the main body of the text of a work of art, proverbs and sayings, ethnographic realities, idiomatic expressions, remarks.*

Р. З. Сагов*

Национальные традиции как форма общения

В статье делается попытка осмыслить отдельные элементы национальной культуры ингушей. Автор полагает, что эти элементы, как и культура в целом, играли важную роль в жизни ингушского общества, в процессе воспитания молодого поколения, что являлось одновременно и способом противодействия проникновению чуждых инородных влияний. Кроме того, приводятся сведения, свидетельствующие о существовании в прошлом культурных, торговых, политических и иных связей ингушей с другими древними народами.

Ключевые слова: культура, язык, национальные традиции, ингуши, общение, самосознание, сватовство.

Каждый народ имеет свои специфические элементы культуры — традиции, обычаи. В том числе и культуру общения, что, естественно, происходит на родном языке, а язык в свою очередь составляет основу национальной культуры и национального самосознания. Ингуши, как и другие коренные народы Северного Кавказа, представители особой кавказской языковой семьи, отличной от всех других языков мира, которые сохранили лингвистические особенности, присущие этническому массиву древнего Кавказа [4, с. 202].

Национальные традиции формируют и культуру межнационального общения, важнейшее условие существования в многонациональном государстве, каким является Российская Федерация.

Как отмечают исследователи, в последние десятилетия по всему миру наблюдалось заметное пробуждение национального самосозна-

* САГОВ Руслан Закреивич, старший научный сотрудник отдела этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук имени Ч. Ахриева, Магас, Россия. Электронная почта: aroslan@mail.ru.